

Доктор Марк Дженнингс, Марк, Лекция 15, Марк 9:2-50, Преображение, Мальчик с демоном, Ученичество

© 2024 Марк Дженнингс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Марк Дженнингс в своем учении по Евангелию от Марка. Это сессия 15 по Марку 9:2-50, Преображение, Мальчик с демоном, Ученичество.

Я рад снова быть с вами, пока мы продолжаем работать над Евангелием от Марка.

Сегодня мы переходим к главе 9 Евангелия от Марка. А именно, мы начнем со стиха 2. Но когда мы начинаем думать о главе 9 Евангелия от Марка, первый случай, который мы рассмотрим, — один из самых известных, Преображение Иисуса. Прорабатывая Преображение, мы помним, что мы также прорабатываем это не как событие само по себе, а также то, как Марк готовил нас к Преображению и к чему само Преображение готовит нас. Итак, давайте прочитаем текст, это было нашей традицией, а затем обсудим, что там написано.

Итак, мы начинаем со стиха 2, и через шесть дней Иисус взял с Собой Петра, Иакова и Иоанна и возвел их на высокую гору одних, и преобразился перед ними. И одежды Его сделались блистающими, ярко-белыми, как никто на земле не мог их отбелить. Им явился Илия с Моисеем, и они говорили с Иисусом.

И сказал Петр Иисусу: Равви! хорошо, что мы здесь. Сделаем три кущи: одну Тебе, одну Моисею и одну Илии, потому что он не знал, что сказать.

Они были в страхе. И облако осенило их, и голос из облака раздался: Сей есть Сын Мой возлюбленный, Его слушайте. И вдруг, оглядевшись, никого уже не увидели с Ним, кроме одного Иисуса.

И когда они сходили с горы, Он повелел им никому не рассказывать о том, что они видели, пока Сын Человеческий не воскреснет из мертвых. Поэтому они сохранили это слово при себе, спрашивая, что могло бы означать это воскресение из мертвых. И они спросили Его: как книжники говорят, что Илии надлежит придти, что Илии надлежит прийти прежде? Он же сказал им: Илия придет прежде, чтобы устроить все.

И как написано о Сыне Человеческом, что Ему предстоит много страданий и уничижение? Но говорю вам, что Илия пришел, и поступили с ним, как хотели, как и написано о нем. Когда мы подходим к преображению здесь, одна из вещей, которая сразу бросается в глаза, это некоторые интересные параллели между этим событием и восхождением Моисея на гору. Например, Иисус берет с собой учеников.

Он берет сюда трех учеников, которых мы знаем как часть своего внутреннего круга. Моисей также поднимается на гору и берет с собой три неназванные фигуры, вместе с 70 другими. Иисус преображается.

Его одежда становится сияюще белой. Даже Марк дает нам это свидетельство о том, что она настолько белая, насколько ее невозможно было сделать отбеливанием. Кожа Моисея сияет, когда он спускается с горы после разговора с Богом.

И Бог является в осеняющем облаке. Есть теофания, если хотите, в Ветхом Завете, но и здесь тоже. Мы даже видим, как некоторые люди удивляются.

Ученики поражены тем, что произошло, и люди тоже, когда они видят Моисея, спускающегося вниз. Но есть, среди этих ссылок и сходств с Моисеем, и есть еще несколько; это определенно место в смысле того, как момент Моисея меньше того, что происходит здесь с Иисусом. Итак, когда мы думаем об этом, я хочу попытаться показать некоторые из этих элементов и то, как они разыгрываются.

Знаете, одна из вещей, которую мы прорабатываем, это, опять же, эти первые трое, мы привыкли, это те, кому позволено увидеть, что случилось с дочерью Иаира, когда она умерла. И они увидели это удивительное чудо. Теперь они увидели это преображение.

Это также будут те трое, которых Иисус возьмет с собой в Гефсиманию немного дальше. Когда мы думаем о том, что видят эти трое, нам нужно также помнить, что в плане замешательства, которое, как говорят, демонстрируют эти трое, Петр часто выступает в качестве представителя двенадцати, но даже Иоанн позже задаст несколько вопросов, которые покажут, что они видят все эти удивительные вещи, но они еще не полностью понимают. Интересно то, что, когда они поднимаются на эту гору, Марк говорит нам, что Илия с Моисеем, а затем Иисус с Моисеем были замечены там, разговаривающими с Иисусом.

Итак, здесь Иисус преобразился, и он во славе. Часть идеи заключается в том, чтобы задаться вопросом, является ли то, что они на самом деле видели, почти истинным смыслом славы Иисуса, или Иисус иногда предвидел славную фигуру,

которой он будет, когда придет во славу? Что на самом деле видно?
Независимо от этого, именно эта слава видна. И у вас есть Илия и Моисей.

Теперь порядок завораживает. Илия с Моисеем. На самом деле, обычно, как и следовало ожидать, это были бы Моисей с Илией из-за главенства Моисея.

Я думаю, Марк ставит Илию на первое место, тогда как другие этого не делают. Частью акцентирования эсхатологического момента, который здесь присутствует, является разговор, который ведет Илия. Но тот факт, что Илия и Моисей там, не должен быть сюрпризом, и нам нужно задать вопрос, почему эти двое? И я не думаю, что ответ в том, что они представляют закон и пророков.

Я не думаю, что это обязательно ответ или, по крайней мере, полный ответ. Моисей, конечно, представлял бы закон, но Илия был бы странным выбором для представления пророков. Он был пророком.

Но с точки зрения того, что мы думаем о законе и пророках, мы обычно думаем о пророческих книгах, которые были написаны. Так что, например, Исайя, возможно, был более ожидаемым. Даже тогда это не так ясно, потому что Моисей считается пророком.

Так что это не значит, что Моисей не имеет пророческого назначения. На самом деле, Второзаконие 18 говорит о том, кто придет, как пророк Моисей. И я думаю, может быть, именно здесь мы начинаем понимать некоторые причины, по которым Илия и Моисей могут быть теми, кто здесь.

У обоих был опыт теофании на горе, не меньше. Оба они вносят вклад в эсхатологическое ожидание. Малахия 4:5 говорит об Илие и Моисее как о возвращении Илие.

И с нетерпением ждите дней Илие. Второзаконие 18 говорит о том, когда придет тот, кто является пророком, подобным Моисею. Итак, и Илия, и Моисей — две фигуры, которые действительно говорят о надежде на Божье деяние, эсхатологическое событие, которое должно было произойти.

На самом деле, вы получаете ощущение, что оба они там, что эта ожидаемая кульминация уже близка. И поэтому, я думаю, когда мы задаем этот вопрос, почему Илия и Моисей, это потому, что эти две фигуры играют столь значительную роль в великом плане, который сейчас подходит к концу. И те, кто будут его сопровождать, будут частью этой эсхатологической реальности.

Теперь ответ Питера я нахожу очень интересным. Питера также ругают за его ответ. Я думаю, в какой-то степени он делает все, что может, возможно, в тот момент.

Сначала Петр говорит Иисусу: Равви, и я не думаю, что Равви должно быть каким-то указанием на какое-то непонимание. Я имею в виду, Иисус учил. Я думаю, что Равви здесь — приемлемое обозначение.

Он говорит: сделаем три палатки. Так что вы также можете рассматривать это как три кущи или три кущи. Одна для вас, одна для Моисея и одна для Илии.

Я думаю, в некоторых отношениях мы осознаем, что Петр делает первым, по-видимому, невероятно высокое заявление об Иисусе. Вот были Илия и Моисей, эти великие фигуры из прошлого, теперь видимые в настоящем. И Петр причисляет Иисуса к ним.

Что само по себе является действительно удивительным заявлением об Иисусе. Но я думаю, что кущи также интересны, потому что эти палатки, эти кущи, трудно не думать о празднике кущей здесь как о части мышления Петра. Праздник кущей обычно отмечался в сентябре или октябре по нашему календарю после Праздника сбора винограда и за два месяца до Праздника посвящения.

Он последовал за Днем искупления и ознаменовал завершение годового цикла религиозных праздников. Но что интересно, я думаю, что важно отметить, так это этот Праздник Кущей, что он делает и как он представлен на протяжении всей библейской истории. Он начинается, когда вы смотрите на Левит и Числа как на; мы призываем Бога к обеспечению людей в пустыне, странствиях, где они жили в этих кущах. Но затем он становится больше в Неемии, а затем в Захарии, чем просто воспоминанием о том, что произошло, но становится декларацией настоящей зависимости и доверия Богу, что становится частью этого праздника, который он будет продолжать встречать.

Вот как это как-то связано с этой идеей урожая, что он продолжит удовлетворять нужды своего народа. Но с аспектами Захарии, которые втягиваются, в этом празднике есть и эсхатологический аспект. И предположим, что я прошу нас подумать о том, когда этот праздник выпивки несет в себе почти полную историю взаимодействия и действия Бога со своим народом от события Исхода до постоянной поддержки людей в устремленной в будущее надежде.

И я задаюсь вопросом, когда Петр говорит: «Сделаем три палатки» или «Скинии», пытается ли он изо всех сил использовать величайшее выражение прошлого, настоящего и будущего в терминах еврейских праздников, говоря:

«Сделаем три палатки», «Скинию»? И поэтому, часть меня, когда я думаю об ответе Петра, хочет отдать ему должное за попытку найти наилучший способ ответить на этот момент. Но, конечно, он упускает здесь часть важности.

Например, одна из его ошибок в том, что он хочет сделать три вместо одного. Он упускает из виду значение того, что Илия и Моисей, которые там были, являются свидетелями, если хотите, в подтверждении того, что делает Иисус. Это не Илия, Моисей и Иисус, а Илия и Моисей, которые свидетельствуют и свидетельствуют о том, что сейчас происходит с пришествием Иисуса.

И я думаю, что тема стресса, например, заключается в том, что даже после того, как момент закончился, акцент делается на том, что Иисус все еще там, что Иисус остается, что есть значимость. Но, конечно, голос также вносит это. Итак, у вас есть Петр в стихе 6, как бы пытающийся просто понять, что делать.

Он не знал, что сказать. Он был в ужасе. И затем, почти прерывая эту сцену, облако осенило их, и этот голос, это мой возлюбленный сын, эхо Псалма 2 7. Теперь, это не первый раз, когда мы сталкиваемся с таким явлением в Евангелии от Марка.

Это очень похоже на крещение, где голос с небес и небеса были разделены и разорваны, и божественное свидетельство приходит в этот царский псалом, объявляющий, кто есть Иисус. И поэтому мы получаем это напоминание о том, что это значение того, кто здесь наполняется. Я также заметил, что, по-моему, эта идея слушания его становится важной.

Отец одобряет, защищает слова сына. Теперь в этой мозаичной картине, горе, теофании, приведении свидетеля, тех элементах, о которых мы говорили ранее, у вас есть Второзаконие 18 15. Господь, Бог ваш, воздвигнет вам Пророка из среды вас, как меня.

Это Моисей, подобный мне, из братьев твоих. Его ты должен слушать. И я думаю, что здесь мы имеем ясное заявление, что Иисус — это тот, о ком Моисей говорил во Второзаконии 18.

Трудно это не заметить. Это напоминает нам о том, на чем Марк настаивал все это время: у Иисуса была власть, в отличие от книжников.

Что книжники спорили и обсуждали, что имел в виду Моисей. И вот тот, кто даже важнее Моисея, получает подтверждение слушать его. Итак, у нас есть эта сцена, и затем, когда они спускаются с горы, он говорит троим никому не говорить.

Не рассказывать никому об этом прославленном преображении, свидетелями которого они были, или о Моисее или Илии, пока сын человеческий не воскреснет из мертвых. И поэтому у вас даже есть там, в этой мессианской тайне, эта связь, которую Иисус готов связать, что я думаю, что то, что Моисей, Илия и Бог в голосе утверждают, может быть полностью и по-настоящему понято только после того, как великий сын человеческий, Иисус, воскреснет. И поэтому у вас есть эти сближения.

И даже Иисус, говорящий здесь о воскресении, был бы эсхатологическим пониманием. И, возможно, поэтому у учеников есть некоторая путаница. Поэтому в стихе 10 они оставили этот вопрос при себе.

Это один из немногих случаев, когда Иисус говорит кому-то молчать о чем-то, и они действительно молчат. Поэтому мы хотим отдать им должное. Но спрашивать, что может означать воскресение из мертвых.

И я думаю, что нам важно продолжать напоминать себе об этом, когда мы смотрим на учеников, и они, кажется, не понимают, что говорит Иисус, когда он продолжает говорить о том, что он воскреснет на третий день или сыну человеческому надлежит воскреснуть. Для них воскресение не было чем-то, что произошло в середине истории с одним человеком. Воскрешение было чем-то, что должно было произойти в конце истории с верным народом Божьим.

И поэтому, когда они сидят здесь и говорят о том, что, по-вашему, он имеет в виду, когда говорит, что пока сын человеческий не воскрес из мертвых, это потому, что в их понимании того, как все должно происходить в их сознании, нет места, которое соответствовало бы этому. Во-первых, воскресение, связанное с сыном человеческим, не подходит. Но также, конкретный человек, воскресший из мертвых, в отличие от коллектива, был бы чем-то, с чем они бы боролись, и у них не было бы того преимущества, которое есть у нас, оглядываясь назад на это и зная, о чем говорит Иисус.

Они этого не сделали. И я думаю, нам всегда нужно осознавать трудности, которые у них были бы. Конечно, с этими ссылками на воскресение, с этими ссылками на Илию и этим видением Илии, естественно, что они спросили его о роли, которую Илия играет во всем этом.

Имейте в виду, что этот вопрос о роли Илии также, вероятно, вытекает из того факта, что есть люди, говорящие, что Иисус - Илия. Мы уже видели, что когда Иисус спросил учеников, за кого толпа принимает меня? И они ответили: «Некоторые говорят, что ты Илия». Так что атмосфера Илии, безусловно, правильная.

И вот, они спросили его, почему книжники говорят, что Илия должен прийти первым? Ответ Иисуса интересен. И на самом деле, я думаю, что иногда здесь немного сложно следовать логике. Иисус отвечает первым, как будто подтверждая то, что говорят книжники, что является редкостью.

Иисус обычно не подтверждает правоту книжников, но он говорит, что Илия действительно приходит первым, чтобы восстановить все. Теперь эта идея, что Илия приходит первым, чтобы восстановить все, исходит из Малахии 4:5, 6, где говорится: вот, Я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного. Он обратит сердца отцов к детям и сердца детей к родителям, или же Я приду и поражу землю полным уничтожением.

Уход Илии также подпитывает эту тайну его прибытия в 4 Царств 2:11 и то, как Илия уходит. Затем этот вопрос становится о том, что Илия придет первым, и Иисус подтверждает это. Он даже говорит, что Илия придет первым, чтобы восстановить все.

Но все же, сделав это заявление и даже не определив толком, что означает восстановление всего, он затем делает заявление о Сыне Человеческом. И как написано о Сыне Человеческом, что Ему надлежит много пострадать и быть униженным? Это был один из пунктов спора. Иисус говорил, что Сыну Человеческому должно быть отвержено начальниками и убито.

Ученикам трудно понять, как великая победа Сына Человеческого может быть вообще связана с тем, что кажется таким ужасным предсказанием. И я считаю, что Иисус здесь говорит, что сначала подтверждает утверждение Илии, а затем связывает его со своим учением о Сыне Человеческом, бросая вызов ученикам, чтобы они переосмыслили, что на самом деле означает приход Илии, чтобы восстановить все. И он говорит в стихе 13: но я говорю вам, что Илия пришел.

Это рассматривается как ссылка Иисуса на то, что эта фигура Илии была Иоанном Крестителем. Иоанн Креститель выполняет это требование Илии. Илия пришел, и поступили с ним, как им было угодно, как написано о нем.

Это было бы связью между ними; это было бы утверждение об Иоанне Крестителе, который был казнен Иродом Антипой. Итак, в этом утверждении Иисус говорит, что так же, как вы должны переосмыслить победу, которую приносит Сын Человеческий, вы также должны переосмыслить предтечу Илию и то, как это будет выглядеть. Итак, если восстановление всех вещей указывает на великую победу над всеми вещами, но все же великая победа над всеми вещами заключается в страдании и смерти, тогда имеет смысл, что восстановление также происходит в подобном одеянии.

Образ Илии страдал бы подобным образом; иными словами, великое восстановление всех вещей следует понимать в том, что Христос совершает на кресте, а великие страдания Сына Человеческого на кресте — это действительно великая победа.

И Илия, Иоанн Креститель, указывающий на это, есть восстановление. И что Иоанн Креститель готовит людей к прибытию. И поэтому, я думаю, что вот как Иисус пытается заставить их понять, что утверждение о том, что Илия действительно приходит первым, чтобы восстановить все, не является неверным, но их понимание этого неверно.

Мы увидим, что нечто подобное происходит даже в Марка 13, когда дойдем до этой главы. Я хочу продолжить размышления над Марком 9 главой и рассмотреть здесь стихи 14-29. И когда они пришли к ученикам, то увидели большую толпу вокруг них и книжников, спорящих с ними.

Итак, сцена верна, это возвращение к ученикам. И тотчас вся толпа, увидев его, весьма изумилась и подбежала к нему и приветствовала его. И он спросил: о чем ты споришь с ними? И кто-то из толпы сказал: Учитель! я привел к тебе сына моего, ибо в нем есть дух, делающий его немым, и когда он схватывает его, то бросает его на землю, и он испускает пену, и скрежещет зубами, и становится неподвижным.

Итак, Я просил учеников Твоих изгнать его, и они не могли. И Он отвечал им: о, род неверный! доколе Мне быть с вами? доколе Мне терпеть вас? Приведите его ко Мне. И привели к Нему мальчика, и когда дух тотчас увидел его, он содрогнулся, и он упал на землю и катался, испуская пену изо рта.

Иисус спросил отца, как давно это с ним происходит. И он ответил: с детства. И бросили его и в огонь, и в воду, чтобы погубить его. Но если что можешь, сжался над нами и помоги нам.

Иисус сказал ему: если можешь, все возможно верующему. Тотчас отец отрока закричал и сказал: верую, помоги моему неверию. И когда Иисус увидел, что сбегается народ, запретил нечистому духу, говоря: дух немой и глухой! повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него.

После того, как он сильно закричал и содрогался, он вышел, и мальчик был как труп. Поэтому большинство из них говорили, что он умер. Но Иисус взял его за руку и поднял его, и он встал.

Когда же Он вошел в дом, ученики Его спрашивали Его наедине: почему мы не могли изгнать его? Он же сказал им: сей род не может быть изгнан иначе, как

молитвою. Они пошли оттуда и проходили через Галилею; и Он не хотел, чтобы кто узнал. Этот отрывок в 14-29 является захватывающим.

Увлекательно. Потому что мы перешли от этого великого момента преображения обратно к повседневности служения Иисуса, когда ученики не понимают что-то правильно или запутываются, и им нужна помощь и содействие в изгнании демонов. У нас даже есть доказательства того, что этот демон был рядом некоторое время с детства этого мальчика и что он разрушителен, как и следовало ожидать.

Мы постоянно видим, как демоны пытаются быть разрушительными, и здесь у нас есть то же самое. Он пытается уничтожить мальчика, бросая его в огонь, бросая его в воду. Но что интересно, есть два взаимодействия.

Сначала это первое взаимодействие с этим человеком, который умоляет о помощи. Он пошел к ученикам, и они не смогли этого сделать. Мы знаем, что ученики только что вернулись из опыта служения, где они смогли изгнать демонов. И затем у нас есть, и прежде чем Иисус поворачивается, чтобы вступить в контакт с этим человеком, у нас есть этот упрек Иисуса, о неверующее поколение, которое, как мы уже говорили, я действительно верю, что этот негативный язык поколения должен связать то, что происходит в настоящее время, с сомнением израильтян, которые блуждали по пустыне.

Итак, я думаю, что это поколение неверующих, это нынешнее поколение имеет неверие. Но затем он переходит к этому с этим отцом и отцом, который совершил мускульный поступок, если хотите, пытаюсь доставить этого мальчика к Иисусу, он задает вопрос, но если вы можете что-то сделать, помогите нам. И Иисус негодует на этот ответ, и это язык «если вы можете».

Это резко контрастирует с фразами «если вы готовы, я буду чист». Вот фраза «если вы можете, пожалуйста, сделайте это». Формулировка «если вы можете» указывает на то, что у мужчины есть некоторая обеспокоенность тем, что силы Иисуса может быть достаточно.

И причина его беспокойства в том, что ученики показали себя неспособными к этой задаче. И поэтому эта неспособность учеников теперь перешла в беспокойство о неспособности Иисуса. И поэтому вызов, который Иисус бросает ему в ответ, заключается в том, что все возможно верующему, — это вызов проявить веру.

Мы видели это через Марка: Иисус хочет мускульного ответа, ясного ответа веры в Иисуса, прежде чем он совершит чудо. Если кто-то не верит, что Иисус может это сделать, то Иисус этого не делает. Это та модель, которую мы видим у Марка.

И затем у нас есть, я думаю, вероятно, одно из величайших утверждений о вере — утверждение, которое действительно воплощает правильный ответ. Отец или ребенок выкрикивает две вещи.

Во-первых, я верю. Ну, это само по себе может быть просто ответом на: «О, я верю». Но второе утверждение, возможно, показывает еще больше веры.

Помоги моему неверию. Это смиренное признание того, что там есть недостаток веры. Но что этот недостаток веры — его собственная слабость.

И что Христос — это тот, кто может взрастить и укрепить веру. И действительно, я думаю, это великий крик ученичества, который сами ученики не получают.

Мы увидим, как часто ученики уверены в своих способностях. Они демонстрируют отсутствие беспокойства о неспособностях. Фактически, некоторые из их хвостовства, которые случаются позже, относительно того, кто будет великим и кто будет величайшим, или даже Петр, когда мы дойдем до финала Страстной седмицы, и его смелое заявление о том, что если все остальные отпадут, он останется с Иисусом до конца.

Что они работают в этом виде смелого заявления и, возможно, им нужна помощь моему неверию. И поэтому Иисус затем принимает это заявление как доказательство веры. И он запрещает нечистому духу.

Там есть приказ и непосредственность этого приказа. Вот, это то, чего мы ожидали. Теперь, весь этот момент на самом деле кажется чем-то, что мы видели ранее в Евангелии, что характеризовало первые восемь глав, если хотите.

Но мы находимся в этом разделе об обучении, где внимание от Кесарии Филипповой было сосредоточено на том, как Иисус учит учеников. И одна из вещей, которая выделяется в этом элементе, это аспект обучения, который происходит. Итак, после экзорцизма, мы видим, как он как бы входит в дом и ведет эту беседу с учениками наедине.

Это касается стиха 28, где они спрашивают, почему мы не могли изгнать его? И ответ интересный. Этот род не может быть изгнан ничем, кроме молитвы. Итак, вопрос, конечно, в том, почему они не могли этого сделать, но Иисус мог.

И сердце неудачи учеников может быть частью ответа в этом ответе Иисусу. Иисус говорит, что это можно было изгнать только молитвой. И я не думаю, что он имеет в виду какую-то конкретную формулу или высказывание.

Но, скорее, это поза молитвы, эта зависимость, которая есть молитва. Молитва — это когда человек поворачивается лицом к Богу, декларируя, что Бог — творец, а мы созданы, что Бог — тот, кто проектирует и направляет, и мы не можем ничего внести сами. И, возможно, мы получаем этот намек, когда Иисус отвечает таким образом, что не может быть вытеснено ничем, кроме молитвы, что ученики начали больше думать о том, что они могли бы сделать сами, а не осознавать необходимость силы Бога в этом.

Итак, ответ, который я нахожу интересным. Я хочу быстро начать двигаться дальше и, возможно, закончить главу 9, если получится. Итак, я хотел бы рассмотреть стихи с 30 по 50.

Они пошли туда и проходили через Галилею, и Он не хотел, чтобы кто узнал, ибо Он учил учеников Своих, говоря им, что Сын Человеческий предан будет в руки человеческие и убьют Его, и, убиенный в третий день, воскреснет. Но они не поняли слова и боялись спросить. Я хочу немного поговорить об этих двух стихах.

Одна из вещей, которую мы замечаем здесь в этих двух стихах, это то, что у нас есть наше следующее предсказание страстей. Мы видели, как Иисус делает это. Это наше следующее в стихе 31.

И здесь у нас также есть причина для мессианской тайны, если хотите, в этом аспекте, что он говорит ученикам не рассказывать никому о том, что они знают, потому что у него есть учение, которое он хочет дать. И если распространение его популярности продолжится, это может помешать или, по крайней мере, затруднить часть этого учения. Итак, он предсказывает, что он будет освобожден.

Я думаю, важно отметить здесь то, что он будет передан в руки людей. Я думаю, что руки людей могут указывать в этом предсказании на то, кто осуществляет доставку. Это не доставка от одной группы людей к другой группе людей.

Обратите внимание, что это не передано правителям, судьям или лидерам определенной группой. Это в руки людей. И я думаю, что мы видим здесь в стихе 31, что Бог — тот, кто на самом деле предаёт Сына Человеческого в руки людей.

Я думаю, что это идея, стоящая за этим, что Бог делает это избавление. И это на самом деле соответствует тому, что сказано о страдающем слуге в Исаии. Он, как сказано, был избавлен.

Павел будет использовать очень похожий язык о доставке, где Бог является тем, кто доставляет руки. И поэтому, я думаю, мы получаем намек на божественную оркестровку страстей. И они убьют его.

Опять же, я думаю, что доказательством того, что это не творение ранней церкви, является язык убийства вместо распятия, чего можно было бы ожидать, если бы это было вставкой в сцену. И когда его убьют через три дня, он воскреснет. И затем, в стихе 33, они вышли в Капернаум, что неудивительно.

Это обычно то место, где он находится, когда находится в Галилее. И когда он был в доме, он спросил их: о чем вы рассуждали дорогой? Стих 34 интересен тем, что они молчали. И я думаю, как мы начинаем видеть, ученики часто молчат, когда знают, что с этим связано какое-то смущение или стыд.

Но они молчали, потому что по дороге они спорили друг с другом о том, кто из них величайший. Теперь этот спор друг с другом о том, кто из них величайший, кажется особенно эгоистичным в западном контексте 21-го века. Но имейте в виду, что в древнем мире, где все понималось в чести и стыде, они бы немного хвастались в себе о том, кто в каком статусе будет, не было бы таким уж редким явлением.

И Иисус ясно говорит против этого. Но то, что они это делали, отражало бы ту культуру, где все казалось соревнованием. Теперь они понимают, что это неуместно.

Я думаю, именно поэтому они молчали. Что они достаточно наслушались учения Иисуса, чтобы знать, что то, о чем они спорили, вероятно, то, с чем он не согласится. И действительно, он делает это моментом обучения.

Он сел и позвал 12, у которых была эта идея сесть, у которых была идея, что сейчас будет урок по этому поводу. И он сказал им: если кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою. Итак, это цель обучения, если хотите, за которой последует все остальное.

Вот это и есть главная мысль, как бы переворот в понимании статуса. Кто примет одно такое дитя, и, взяв дитя, поставил его посреди них и, обняв его, сказал: кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает. А кто Меня примет, тот не Меня принимает, но Пославшего Меня.

Теперь я хочу просто закончить там, и у нас может быть время сделать оставшиеся девять. Если нет, мы продолжим на следующем уроке. Я уверен, что мы продолжим на следующем уроке.

Но я думаю, что нам нужно понять, что происходит здесь с точки зрения того, что такое ребенок в древнем мире, и немного того, как мы думаем о ребенке естественным образом. Когда мы думаем о ребенке, особенно на Западе, мы склонны думать о ребенке как о совершенном проявлении невинности, незапятнанности, потенциала, готовности. Во многих отношениях ребенок в древнем мире не мыслился подобным образом в культурном плане.

Я не говорю об отце и жене и их заботе о сыне или дочери, но дети, в общем, были группой, которая не имела статуса. Дети были группой, которая не имела никакого социального значения, если хотите. Они были зависимы; они были слабы, и они не могли внести свой вклад.

И поэтому, когда мы смотрим, Иисус сказал, он говорит об этом различии между этим спором учеников о том, кто будет больше, и чтобы показать важность этой перестановки первого и последнего, он выбирает не что-то невинное, а что-то с низким статусом и низкой ценностью. Ребенок становится идеальным примером выражения низшего крыла в категории чести, стыда, если хотите, как это понимает мир. И поэтому, что он говорит, так это тот, кто принимает одного такого ребенка, и я не думаю, что это означает того, кто принимает детей, но я думаю, что ребенок здесь является метафорой, возможно, лучшим способом выразить это, или символом.

Кто видит один такой низкий статус, кто не думает о статусе в моем имени, и я думаю, что ссылка на мое имя здесь интересна. Идет ли она к получающему, или она идет к ребенку? Это один из споров. Является ли это тот, кто от моего имени или получает от моего имени одного такого ребенка, или это тот, кто получает одного такого ребенка от моего имени, имея в виду от моего имени, связанного с ребенком?

Я думаю, что смысл здесь может быть в том, чтобы связать язык *in my name* с ребенком. Другими словами, тот, кто принимает человека с низким статусом, который является моим последователем, который утверждает, что принадлежит мне, принимает меня. Это гораздо ближе к тому, что мы обычно видим, когда Иисус говорит о том, что принятие последователей Иисуса является принятием Иисуса.

И отвергать последователей Иисуса — значит отвергать его самого. Отвергать послание, которое несут ученики, значит отвергать того, кого это послание провозглашает. Иисус постоянно вплетает в свое учение связь между принятием и отвержением своих последователей и принятием и отвержением его самого.

И я думаю, что это то, что происходит в этом контексте. Это то, что говорит Иисус, кто принимает самых низких людей в мире социального статуса, но кто

утверждает, что является моим последователем, они принимают меня. Они принимают Мессию.

И наоборот, кто принимает меня, кто говорит да, я приветствую Иисуса в моем присутствии, принимает не меня, а того, кто послал меня, прямо здесь, будучи ссылкой на Отца. Когда мы работаем над мыслями о детях и метафоре, я хочу, чтобы мы помнили об этом, потому что я думаю, что мы увидим, как эта пьеса разворачивается, что речь идет о социальном статусе, а не о чистоте, невинности и потенциале. Я хочу продолжить главу 9 и когда мы перейдем к главе 10 в следующий раз.

Спасибо.

Это доктор Марк Дженнингс в своем учении по Евангелию от Марка. Это сессия 15 по Марку 9:2-50, Преображение, Мальчик с демоном, Ученичество.